

"Жители Антомира! Я - маркиз Кармель, ваш господин и правитель этого города! Вы все хорошо знаете о трагедии, которая постигла нас прошлой ночью. Сильный пожар, вызванный не только тремя преступниками, которых вы видите позади меня! Но и неким Майклом, также известным как "Лжефамильяр!". Но не отчаивайтесь! Я обещаю сделать все, что в моих силах, чтобы этого безумца, этого поджигателя схватили и повесили как подонка!.... Я обещаю вам всем! Любой, кто причинит вред этому великому городу, испытает на себе гнев Бримира!" - кричит он, используя беспорядочные жесты, чтобы подчеркнуть свои слова.

Затем он делает жест за спину, и на сцену выходит человек с большой бухгалтерской книгой: "Представляем вам Марию Дье-Ле-Веут за ее преступления: саботаж против королевства, пиратство, уклонение от уплаты налогов, убийство, поджог..." мужчина продолжает перечислять длинный-предлинный список преступлений, которые, как утверждается, совершила эта довольно привлекательная женщина. Закончив, он переходит к следующему человеку, у которого был такой же список преступлений, что не странно, учитывая, что они принадлежали к одной и той же группе.

Затем мужчина переходит к Марселю Патио: "Мы представляем Марселя Патио за такие преступления, как убийство, похищение, кража, изнасилование..." мужчина резко останавливается, так как Марсель выплевывает мокроту в лицо мужчины, заставляя его отступить назад в отвращении.

"Прекратите болтать и покончите с этим, чертovsky трусы! А ты, "лорд", можешь отсосать мой толстый член!" Он повернулся к толпе: "Вы все можете отсосать! Гребанные ублюдочные овцы, следующие за этими ублюдочными дворянами! НЕУЖЕЛИ ВЫ НЕ ХОТИТЕ СВОБОДЫ ОТ СВОИХ УГНЕТАТЕЛЕЙ? ПОЧЕМУ ВЫ ПОЗВОЛЯЕТЕ ИМ ОБЛАГАТЬ ВАС НАЛОГАМИ, НАКАЗЫВАТЬ ВАС, ПРИЧИНЯТЬ ВАМ ВРЕД!? ПОСМОТРИТЕ НА МЕНЯ! ВОТ КАКАЯ УЧАСТЬ ЖДЕТ ВСЕХ ВАС! А ты БАТУМАН! ТЫ ЗАПЛАТИШЬ ЗА ЭТО!" Его "великая" речь резко обрывается, когда раздраженно выглядящий маркиз дергает за рычаг, который открывает отверстия в полу, позволяя трем людям упасть и свободно повиснуть на шее.

Толпа восторженно аплодирует, даже женщины и дети смеются от восторга, глядя на это нездоровое зрелище... Майкл был застигнут врасплох тем, как легко люди наслаждались страданиями троицы. Конечно, он убил уже много людей, но мучить их и наслаждаться их смертью? Никогда.

Он бессознательно отступил от толпы, осознав, что они бы так же ликовали, если бы он стоял там с петлей на шее... "Эти люди..." пробормотал он, глядя на Лутиэля, который просто ухмылялся ему.

"Довольно варварские, не так ли? Они получают огромное удовольствие, наблюдая за смертью людей, которые, по их мнению, угнетали их. По правде говоря, они бы с удовольствием наблюдали за повешением любого. Нет ничего странного в том, что простых воров вешают на потеху городу", - говорит он.

Майкл с досадой проводит рукой по волосам: "Хааа... Развлечение...? Зачем ты хотел, чтобы я это увидел?".

Лутиэль пожимает плечами: "Я просто хотел, чтобы ты увидел истинное лицо людей. Даже тех, кого ты считаешь невинными". Он показывает жестом на молодую девушку, которая ликовала, сидя на плечах своего отца, казалось, захваченная атмосферой... "Печальное состояние для человечества. Интересно, мы хоть чем-то лучше эльфов?".

Майкл покачал головой: "Я... думаю, мне надоело смотреть на это. Думаю, я покину этот город сегодня. Может быть, завтра", - бормочет он, не в силах понять, почему люди так себя ведут.

Лутиэль удобно складывает руки за спиной: "Куда ты отправишься?"

"В Альбион, я думаю." говорит Майкл, все еще желая следовать своим планам по "спасению" Луизы от участи быть промытой и выданной замуж за предателя Вардеса.

"Тогда я бы рекомендовал отправиться туда на дирижабле," он жестом указал на пустую платформу дирижабля, - я полагаю, один из них вернется завтра с новыми беженцами. Это будет твой шанс улететь".

Майкл кивает и протягивает руку Лутиэлю: "Э-э, если уж на то пошло, спасибо за помощь... Не уверен, что я бы выжил, если бы ты не присматривал за мной". Даже если бы ты пару раз попытался воспользоваться мной, - мысленно добавляет он, не позволяя этой мысли сдержать его неловкую улыбку.

Лутиэль усмехается и пожимает ему руку: "Мне было приятно... Возможно, в будущем мы снова будем работать вместе. Я подозреваю, что в какой-то момент наши цели могут совпасть".

С этим дуэт расстался, Лутиэль направился обратно к своему магазину, а Майкл посмотрел через плечо на сцену, где висели трупы. Люди начали бросать в них гнилые овощи, и это уже почти начинало напоминать фестиваль, а не казнь...

Он издал протяжный вздох и собрался уходить, но тут заметил знакомое лицо, высунувшееся из соседнего переулка. "Самара?" - бормочет он, быстро следуя за ней, когда она начинает уходить.

"Эй! Самара!" - окликает он, заставляя девушку остановиться и повернуться к нему лицом: "Ты!?" - восклицает она, удивленно тыча пальцем ему в лицо.

Он отталкивает палец и кивает: "Да, это я. Видишь? Мне удалось справиться с Марселем и даже с бандой Балейна". Он самодовольно поднимает голову, скрещивая руки, его нос почти устремлен в небо.

Самара качает головой в легком отчаянии, но в конце концов позволяет себе улыбнуться: "Ты справился. Спасибо".

Майкл кивает: "Итак... У вас все налаживается? Без Даргента у тебя теперь должно оставаться больше, верно?" - говорит он, но прерывается, заметив немного засохшей крови на рукаве ее потрепанного топа. "... Это... Это твоя кровь?" - неожиданно спрашивает он, заставляя улыбку девушки слегка померкнуть.

"Нет... Это не моя... Латиф, он. Он хотел... Продать меня Сальхопу... Все смотрели, когда он пытался схватить меня, и..." она слегка прослезилась, "Мы сопротивлялись." она заявляет.

...

"Он мертв?" спрашивает Майкл, чувствуя, как его гнев поднимается, словно свернувшаяся змея.